

В КОНЦЕ прошлого сезона в Казань выезжала бригада ВТО и Министерства культуры РСФСР. Подробно, в течение 10 дней знакомилась она со спектаклями театра юного зрителя. Много лестных слов было сказано в адрес коллектива. Особенно отмечали члены бригады спектакль «Город на заре» (постановка главного режиссера Н. И. Басина). Спектакль привлекает своей романтической окрыленностью, интересным решением образов, хора, оформления.

В смотре спектаклей, посвященных XXII съезду КПСС, «Город на заре» вышел во второй тур.

Добрая слава об этой работе тюзовцев дошла до Кремлевского театра. В конце октября представители его приезжали в Казань, познакомились с «Городом на заре» и с «Сыном полка», поставленными к XXII съезду КПСС.

И вот Казанский тюз едет в Москву. С 29 декабря по 1 января он покажет спектакли «Город на заре» и «Сын полка» московским школьникам в Кремлевском театре. Затем казанцев сменит Центральный детский театр. Это уже второй выезд Казанского тюза в Кремлевский театр: в сентябре 1959 года он показывал там пьесу-сказку Тамары Ян «Анютины глазки».

— Выбор нами обоих спектаклей — арбузовской пьесы и инсценировки повести В. Катаева — не случаен, — заявил в беседе с нашим корреспондентом главный режиссер тюза Н. И. Басин. — Театры юного зрителя призваны воспитывать молодое поколение в духе революционных традиций, в духе советского патриотизма. И закономерно, когда театры обращаются к героическому прошлому — от строительства первых пятилеток до грандиозных строек коммунизма, до покорения целины.

«Город на заре» привлек нас своей окрыленностью, своим романтическим накалом. Исполнители играют вдохновенно. Мне как режиссеру спектакля особенно хочется отметить Е. А. Каменецкого в роли милого чудака Зяблика, В. И.

Наши интервью

СНОВА В МОСКВУ!

Ильина — Алексея Зорица, В. Г. Шепкина — Ивана Жмелькова, Ю. А. Максимова — Аленушкина, В. З. Псеху — Жору Котова, П. Г. Горюнова и В. А. Чернецкого в роли Кости Белоуса, П. Е. Рябова — Льва Аграновского. Женские роли созданы актрисами — С. А. Зима — Лели Корневой, А. М. Пешковой и М. С. Сороковой — Нюры, В. В. Близнавой и Л. М. Чайкиной — Оксаны.

Что привлекло нас в «Сыне полка», пьесе, давно уже не появляющейся на сцене? Наши дети растут в мирное время, и спектакль о жизни на фронте пастушка Вани Солнцева развешивает перед юными зрителями картину военных лет, тех бедствий, какие несет война. Но мы не только стремились воссоздать суровую атмосферу военных будней, где «с лулей встань, с винтовкой ложись», не только хотели показать героические дела простых советских людей и обыкновенных наших мальчишек, не дрогнувших в самом логове врага. Своим спектаклем мы хотели напомнить о тех людях, которые отдали свои жизни за светлое будущее, за счастье детей.

Сейчас наш народ гигантскими шагами идет к коммунизму по пути, начертанному XXII съездом КПСС. Широкие просторы для творческого дерзания открываются в наши дни и перед писателями-драматургами, перед деятелями театра.

Думается, что одним из конфликтов современных драм может стать борьба мыслей, диспут идей. И хочется верить, что в советской драматургии появятся пьесы больших мыслей и чувств, что в центре будет стоять положительный герой крупного масштаба, высокого интеллекта, что сценические конфликты не будут строиться вокруг мелких событий.

К сожалению, еще велик поток семейно-бытовых пьес, с конфликтами - недоразумениями, которые к финишу благополучно разрешаются. Такие пьесы не требуют от театра особых творческих поисков и ставятся они обычно по-старинке — в бытовом плане, с житейской достоверностью в поведении персонажей, с максимумом натуралистических подробностей в оформлении. Такие пьесы с их мелкими событиями и конфликтами скользят по поверхности, и спектакли на их основе не содержат принципиально новых художественных открытий.

А ведь искусство должно отбирать самое существенное, самое важное, самое крупное. И пьесы больших мыслей и чувств с новыми высокоинтеллектуальными героями требуют иных выразительных средств. Оформление не должно быть перегружено бытовыми натуралистическими подробностями, оно не должно отвлекать внимание зрителя, а сосредоточивать его на главном.

Весьма поучительным представляется мне новаторский

опыт такого крупного мастера, как Н. Охлопков. Хочется сослаться на пример спектакля «Гроза», поставленный им в театре им. Маяковского. Обычно при постановке «Грозы» режиссеры стремились этнографически воспроизвести купеческий быт в провинциальном волжском городке. Воспроизведение натуралистических деталей занимало Н. Охлопкова меньше всего. Он стремился крупным планом, обобщенно показать социальные конфликты и как одно из выразительнейших средств использовал музыку.

Знаменателен финал спектакля. В темноте звучит погребальное пение — хоронят Катерину. Вновь зажигается свет — на невысоком холмике около тоненькой белой березки мечется одинокая женская фигурка — Глаша, молоденькая служанка в доме Кабанихи. Лицо как будто эпизодическое, но Охлопков превращает Глашу в обобщенный символический образ. Он хочет показать — не одной Катерине тяжело, страдают в «темном царстве» тысячи Катерин, угнетенных, задавленных.

Мне представляется плодотворным стремление Охлопкова разбивать привычные театральные формы, активно вовлекать зрителя в действие, выносить зрелище в зал. В условиях Казанского тюза с его бедно оборудованной сценой, небольшим залом трудно применять изобразительные приемы, как в театре им. Маяковского. Но и при наших скромных возможностях мы можем и будем искать. Пересматривать свои привычные приемы, стремиться к большому искусству, к творчеству, к дерзаниям, к непрерывным поискам нового призывает нас партия. Наш долг — и больших и малых театральных коллективов — откликнуться на этот призыв.